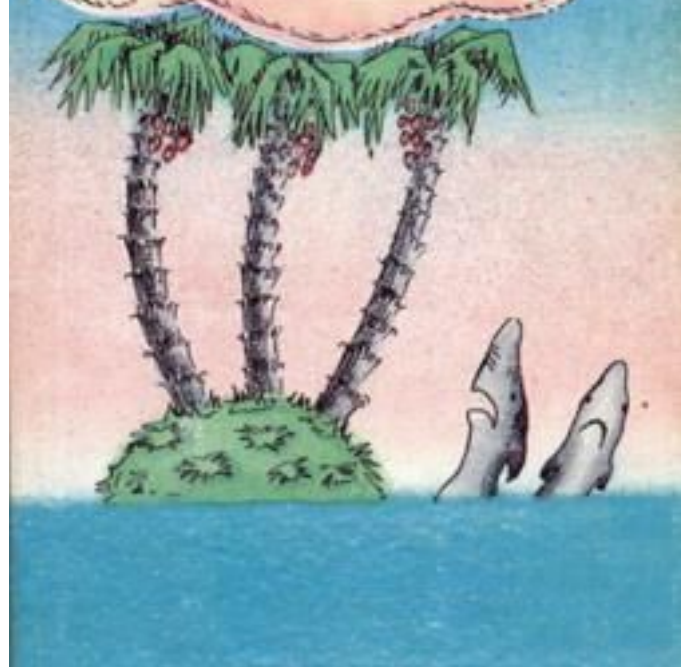

Эрих Кёстнер

35 МАЯ

Эрих Кестнер

35 Мая

OCR – Dauphin

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160795

35 Мая: Два Слона; Одесса; 1996

ISBN 5-86699-054-7

Оригинал: Erich Kästner, "Der 35 Mai"

Перевод:

Екатерина Николаевна Вильмонт

Аннотация

Хорошо иметь дядюшку, с которым можно провести веселый денек и даже отправиться в невероятное путешествие – просто потому, что задано сочинение про экзотические Южные моря.

Содержание

НИ ОДНОЙ КНИЖКИ БЕЗ ПРЕДИСЛОВИЯ!	4
ЭТО ЕЩЕ НЕ НАЧАЛО	5
ЭТО БЫЛО 35 МАЯ	8
ВХОД СВОБОДНЫЙ! ДЕТЯМ ЗА ПОЛЦЕНЫ!	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эрих Кестнер

35 Мая

НИ ОДНОЙ КНИЖКИ БЕЗ ПРЕДИСЛОВИЯ!

Нет правил без исключений. У этой книжки почему-то нет предисловия автора. Наверно потому, что 35 мая нет в календаре. Но, как ни странно, ИСТОРИЯ о том, как появилась эта книжка, есть в предисловии к совсем другой повести Кестнера – «Эмиль и сыщики». Вот она:

ЭТО ЕЩЕ НЕ НАЧАЛО

Вам-то я могу откровенно признаться: историю про Эмиля и сыщиков я сочинил совершенно случайно. Дело в том, что я собирался написать совсем другую книгу. Книгу, в которой тигры от страха лязгали бы клыками, а с финиковых пальм так и сыпались кокосовые орехи. Ну и конечно, там была бы черно-белая в клеточку девочка-каннибалка, и она бы вплавь пересекла Великий или Тихий океан, чтобы, добравшись до Сан-Франциско, получить в фирме «Дрингватер и компания» бесплатную зубную щетку. И звали бы эту девочку Петрозилья, но это, конечно, не фамилия, а имя.

Одним словом, я хотел написать настоящий приключенческий роман, потому что один бородатый господин сказал мне, что вы, ребята, больше всего на свете любите читать именно такие книги.

Три главы были уже совсем готовы. Я остановился как раз на том, как вождь по имени Великий Ворон, прозванный также Скороходом, скинул насаженное на лезвие своего перочинного ножика печеное яблоко и, сохраняя полное хладнокровие, быстро сосчитал до трехсот девяноста семи...

И вдруг все застопорилось, потому что я забыл, сколько ног у кита. Я тут же улегся на пол – а надо вам сказать, что лучше всего я думаю, лежа на полу, – и принялся вспоминать, но так и не вспомнил. Тогда я стал листать толковый

словарь – сперва на букву «К», а потом, из добросовестности, на букву «Р» – «Рыба-Кит», но про китовые ноги нигде не было сказано ни слова. А я не мог писать дальше, не зная точно, сколько у кита ног. Совершенно точно!

Дело в том, что если бы кит встал в то утро не с той ноги, то вождь по имени Великий Ворон, прозванный также Скороходом, никогда не встретился бы с ним в джунглях. А если бы он не повстречался с китом именно в тот момент, когда на лезвие его перочинного ножика было наколото печеное яблоко, то клетчатая каннибальская девочка, которую звали Петрозилья, никогда бы не увидела мойщицу бриллиантов фрау Леман, а не столкнусь Петрозилья с фрау Леман, она никогда не получила бы драгоценного талона, по которому в Сан-Франциско фирма «Дрингватер и компания» бесплатно выдает совершенно новую зубную щетку, и тогда бы...

Короче говоря, мой приключенческий роман – а я так радовался, сочиняя его, – споткнулся, так сказать, о китовую ногу. Я был очень огорчен. А когда я рассказал об этом фройляйн Фидельбоген, она пришла в такое отчаяние, что чуть не заплакала. Но плакать ей было некогда, потому что она как раз накрывала на стол к ужину, и она отложила слезы на потом, а потом забыла, что собиралась поплакать. Таковы женщины! Книгу я хотел назвать «Петрозилья из джунглей». Мировое заглавие, верно? А теперь три готовые главы лежат у меня под ножкой письменного стола, чтобы он не шатался. Но разве это подходящее место для приключенческого ро-

мана, действие которого происходит не где-нибудь там, а в тропиках?

Конечно, это не подходящее место! И потому не прошло и трех лет, как автор ВЫНУЛ рукопись из-под ножки письменного стола (аккуратно положив взамен что-то другое), дописал до конца и опубликовал, несмотря на то, что ему по известным причинам так и не удалось выяснить количество ног у кита.

Изменились заглавие, имена героев и места действия, но остались черно-белая в клеточку девочка, кит и фрау Леман, которые и помогли нам узнать в предисловии к одной книжке историю другой, тогда еще не написанной. И тут снова сработало правило Эриха Кестнера:

НИ ОДНОГО ПРЕДИСЛОВИЯ БЕЗ КНИЖКИ!

Счастливого вам путешествия!

Издатели

ЭТО БЫЛО 35 МАЯ

Это было тридцать пятого мая. И потому совершенно неудивительно, что дядюшка Рингельхут решительно ничему не удивился. Случись вся эта история на неделю раньше, он наверняка подумал бы, что или он сам или весь мир немножко спятили. Но тридцать пятого мая человек должен быть готов к любым неожиданностям.

Вдобавок, это был четверг. Дядюшка Рингельхут зашел за своим племянником Конрадом в школу, и теперь они вдвоем шагали по Глациштрассе. Конрад выглядел весьма озабоченным. Но дядюшка ничего не замечал, он просто радовался предстоящему обеду.

Однако, прежде чем продолжить рассказ, я почитаю своим долгом чуть-чуть углубиться в семейную историю. Итак, дядюшка Рингельхут доводился братом отцу Конрада. А поскольку он все еще не был женат и жил совсем один, то по четвергам ему разрешалось забирать Конрада из школы. В этот день они вместе обедали, беседовали, пили кофе и лишь под вечер мальчик вновь возвращался к родителям. Эти четверги были страшно веселыми! Ведь у дядюшки не было жены, чтобы приготовить обед! И какой-нибудь там горничной или кухарки у него тоже не было! Поэтому по четвергам они с Конрадом ели престранные вещи. Что-нибудь вполне безумное, вроде вареной ветчины со взбитыми сливками.

Или соленых крендельков с брусникой. Или вишневого пирога с английской горчицей. Надо сказать, что английскую горчицу они предпочитали немецкой, ведь английская горчица ужасно острая и кусается так, будто у нее есть зубы.

А если иной раз после такого обеда им делалось дурно, то они пялились в окно и хохотали так, что соседи думали: у аптекаря Рингельхута с племянником явно не все дома.

Итак, они шли по Глациштрассе и дядя вдруг спросил без обиняков:

– Что с тобой стряслось?

Но тут кто-то потянул его за пиджак.

ПРОСТИТЕ У ВАС СЛУЧАЙНО НЕТ ПРИ СЕБЕ
КУСОЧКА САХАРА
КУСОЧКА САХАРА
КУСОЧКА САХАРА

Дядя и племянник обернулись и увидели большого черного коня, который вежливо осведомился:

– Простите, у вас случайно нет при себе кусочка сахара?
Конрад с дядей покачали головами.

– В таком случае еще раз простите за беспокойство, – сказал большой черный конь, надел свою соломенную шляпу и уже собрался уйти.

Дядюшка Рингельхут сунул руку в карман и спросил:

– А не угодно ли сигаретку?

– Спасибо, нет, – печально отвечивал конь, – я не курю.

И церемонно откланявшись, потрусил к Альбертплац. Там он остановился перед лавкой с деликатесами и у него потекли слюнки.

– Нам бы следовало пригласить конягу на обед, – заметил дядюшка. – Он явно проголодался. – Затем, искоса глянув на племянника, Рингельхут спросил: – Конрад, в чем дело? Ты меня совсем не слушаешь!

– Ах, дядя, мне в школе задали сочинение про моря южного полушария, еще их называют Южные моря.

– Сочинение про Южные моря? Да, это чрезвычайно неприятно.

– Это просто кошмар, – сказал Конрад. – Всем, кто успеет по арифметике, задали эти Южные моря. Потому что у нас, видите ли, отсутствует фантазия! А другие будут писать про строительство пятиэтажного дома. По сравнению с Южными морями это чепуха на постном масле! Детские игрушки

ки! Вот что выходит, если успеваешь по арифметике!

– А у тебя и впрямь неважно с фантазией, милейший, – заметил дядя Рингельхут. – Но тебе крупно повезло, что у тебя такой дядя. Ничего, не дрейфь, мы такие Южные поря покажем твоему учителю, что только держись!

И с этими словами он ступил одной ногой на мостовую, а другая осталась на тротуаре. Так он и ковылял рядом с племянником. Конрад был всего лишь человек и ему это, разумеется, доставляло немалое удовольствие.

А когда ковыляющий дядюшка, раскланявшись с каким-то прохожим, воскликнул, едва тот отошел:

– Тьфу, черт, это же был судебный исполнитель! – мальчик залился смехом, точно от щекотки.

Придя на квартиру дядюшки, они тотчас же уселись за стол. На обед у них был пирог со шпиком и мясной салат с малиновым соком.

– Древние спартанцы ели даже кровяной суп и бровью не вели, – сказал дядюшка. – А тебе нравится сегодняшней обед, мой юный друг?

– Жуть какая вкуснота! – отвечал Конрад.

– Н-да, закалка великое дело! – заметил дядюшка. – Когда я был солдатом, нас кормили макаронами и селедкой, а в студенческие годы я ел рис, сваренный на сахарине. Кто знает, что придется есть вам, когда вы подрастете. А посему, мой мальчик, ешь все подряд, пока желудок не задубеет!

И он добавил в мясной салат племянника еще ложку ма-

линового сока.

После еды они добрую четверть часа пялились в окошко и ждали, когда же им станет дурно. Но ничего такого не происходило. И они занялись гимнастикой. Дядюшка взгромоздил племянника на высоченный книжный шкаф и там, наверху, Конрад сделал стойку на одной руке.

– Минутку! – сказал Рингельхут, – постой немножко вниз головой. – Он направился в спальню и приволок оттуда свою перину. Расстелив ее перед книжным шкафом, он скомандовал: – Гоп-ля!

Конрад, сгруппировавшись, прыгнул со шкафа на лежавшую на полу перину.

– Великолепно! – вскричал дядюшка и, слегка разбежавшись, прыгнул через стол. Классический прыжок «ноги врозь».

Раздался какой-то глухой удар и потом долгое громкое дребезжание.

– Это упала люстра Мюльбергов, – догадался дядюшка.

Они подождали несколько минут, но никто к ним не стукался и не звонил.

– Наверное, Мюльбергов нет дома, – предположил Конрад.

Но тут в дверь позвонили! Мальчик бросился открывать и вернулся белый как мел.

– Там за дверью тот конь, – прошептал он.

– Пусть войдет! – распорядился дядюшка Рингельхут.

Племянник пригласил коня войти. Тот, сняв соломенную шляпу осведомился:

– Не помешаю?

– Нисколько! Даже и не думайте! – воскликнул дядюшка. – Садитесь, прошу вас!

– Я лучше постою, – сказал конь. – Не сочтите за невежливость, но мы, лошади, не очень приспособлены для сидения.

– Как вам будет угодно, – сказал дядюшка. – Позвольте спросить, чему мы обязаны такой честью?

Конь смущенно смотрел на них своими большими серьезными глазами.

– Просто вы с самого начала показались мне очень симпатичными, – признался он.

– И вы нам тоже! – сказал Конрад и поклонился. – А кстати, вам еще хочется сахара?

И, не дожидаясь ответа, мальчик ринулся в кухню, принес сахарницу и стал выкладывать сахар на ладонь, один кусочек за другим. Таким образом вороной конь сожрал примерно полфунта. Затем вздохнул с облегчением и сказал:

– Ах, черт возьми, это было в самый раз! Огромное спасибо, господа! Позвольте представиться, меня зовут Негро Кабалло! До конца апреля я выступал в цирке Саразани. Номер на роликах. Но потом меня уволили, и с тех пор я уже ничего не мог заработать.

– Да, да, – проговорил дядюшка Рингельхут, – у лошадей все как у нас.

– А эти окаянные машины! – продолжал Негро Кабалло. – Машины нас, лошадей, совсем загубили. Вы только вообразите, я уже готов был наняться в извозчичьи лошади, хотя у меня, надо вам заметить, гимназическое образование. Но даже сам генеральный секретарь профсоюза извозчичьих лошадей не смог устроить меня на работу. Впрочем, этот носорог в конском обличье сам разъезжает в автомобиле!

– При подобных обстоятельствах уже ничему не придется удивляться, – покачал головой дядюшка Рингельхут.

– Вы очень милый человек, – растроганно сказал конь и левым передним копытом похлопал дядюшку по плечу. Плечо затрещало, а дядюшка взвыл:

– Ааа!

Конрад погрозил Вороному пальцем.

– Если вы сломаете моего дядю, – закричал он, – то будете иметь дело со мной!

Конь поднял верхнюю губу, так что видны стали большие белые зубы, и беззвучно расхохотался. Потом рассыпался в извинениях. Он ведь ничего плохого не хотел.

– Ладно уж, – сказал дядюшка Рингельхут и потер себе ключицу. – Но в следующий раз будьте поосторожней, дражайший Негро Кабалло. Я ведь, в сущности, не лошадь.

– Я буду впредь внимательнее, – пообещал Вороной, – а вообще я лучший роликобежец среди млекопитающих. Мой номер знаменит на весь мир!

И они втроем стали смотреть в окно. У Негро Кабалло,

когда он, высунувшись в окно, глянул вниз, внезапно закружилась голова, он побледнел со страху и закрыл глаза. Лишь когда Конрад заявил, что коню должно быть стыдно, тот медленно поднял веки.

– Смотрите, не вывалитесь из окна, – предостерег дядюшка Рингельхут. – Только еще не доставало, чтобы из окна моей квартиры выпала лошадь!

Негро Кабалло сказал:

– Знаете, нашему брату не часто приходится смотреть вниз с четвертого этажа. Но теперь уже все в порядке. И все-таки, я был бы вам очень признателен, если бы вы пустили меня в серединку. Осторожность не повредит!

Итак, конь занял место между дядей и племянником, высунул голову в окошко и сожрал две фуксии с соседского балкона, а заодно еще и бегонию. С корнем! Только цветочные горшки он из чистой любезности оставил нетронутыми.

На Иоганнмайерштрассе вдруг поднялся страшный шум. Внизу стоял маленький круглый человек, который махал руками, топал жирными ножками и орал как резаный.

– Это уже переходит все границы! – кричал он в крайнем раздражении. – У вас в окне лошадь! Вы что, не знаете, что такое порядок в доме? Не знаете, что это запрещено – приводить в квартиру лошадей! Что?

– Кто этот коротышка? – спросил Конрад.

– Ах, это хозяин дома, – отвечал дядюшка Рингельхут. – Его зовут Клеменс Вафель-Крошке.

– Какое бесстыдство с вашей стороны! – разорвался маленький толстый господин Вафель-Крошке. – Имейте в виду, что цветы, которые эта кляча так противозаконно сожрала с балкона Леманов, вам придется возместить. Ясно вам?

Но тут по черной шкуре Негро Кабалло пробежала дрожь. И-го-го, он не позволит оскорблять себя! Он схватил один из пустых горшков и нарочно уронил его, строго вертикально. Горшок со свистом, словно он очень торопился, полетел вниз и угодил точнехонько по твердой шляпе орущего хозяина. Господин Клеменс Вафель-Крошке рухнул на колени, умолк в полнейшем замешательстве, робко поднял глаза, затем приподняв вконец испорченную шляпу, проговорил дрожащим голосом:

– Простите пожалуйста!

И быстренько скрылся в доме.

– Если бы этот тип не ушел, – сказал Вороной, – я бы ему весь балкон на шляпу скинул.

– Вот это мне и в самом деле могло бы дорого обойтись, – заметил дядюшка Рингельхут. – Давайте лучше займемся чем-нибудь другим!

Негро Кабалло весело заржал. И они решили втроем сыграть в «квартет поэтов». Конь всех обыграл. Он наизусть знал всех классиков и их произведения. Дядюшка Рингельхут потерпел полное фиаско. Как аптекарь он, конечно же, знал, какими болезнями страдали поэты, чем они лечились и отчего умерли. Но вот их романы и драмы он забыл начи-

сто. Трудно поверить, но он даже утверждал, что Шиллерову «Песнь о колоколе» написал Гете!

Конрад вдруг вскочил, швырнул на стол свои карточки, бросился к книжному шкафу, рванул дверцу, выхватил с верхней полки толстый том и, усевшись на ковре, принялся листать его.

– Нам не хотелось бы показаться навязчивыми, – сказал дядя, – но может, ты сообразишь объяснить нам, с какой стати ты вдруг бросил нас, можно сказать, на произвол судьбы? Кстати, мне как раз не хватает комедии Готхольда Эфраима Лессинга. Я знаю только, что жена Лессинга, Ева Кениг, умерла вскоре после рождения ребенка, еще через несколько дней умер и ребенок, а сам Лессинг тоже после этого долго не прожил.

– Однако то, что вы нам тут поведали, отнюдь не комедия, – не без иронии заметил Вороной, и прижавшись мордой к уху дядюшки Рингельхута, прошептал:

– Минна фон Барнгельм.

Дядюшка в сердцах стукнул кулаком по столу.

– Ничего подобного! Его жену звали Ева Кениг, а никакая не Минна фон Боорнгольм.

– Черт побери, – пробормотал Negro Кабалло. – Во-первых, не Боорнгольм, а Барнгельм. Так вот, Минна фон Барнгельм вовсе не была женой Лессинга, просто это название его комедии.

– Ах вот как! – воскликнул Рингельхут, – что ж вы сра-

зу-то не сказали? Давай, Конрад, найди нам Минну фон Боорнгольм!

Конрад сидел на ковре и молча листал книгу.

– А не могли бы вы прицельным ударом копыта вытряхнуть моего уважаемого племянника из его костюма? – спросил своего четвероногого гостя дядюшка Рингельхут.

Негро Кабалло потрусил к Конраду, схватил его зубами за воротник и поднял в воздух. Но Конрад даже не заметил, что он больше уже не сидит на ковре. Он с таким же озабоченным видом продолжал листать книгу, хотя конь держал его на весу.

– Я не могу их найти, дядя! – сказал он вдруг.

– Кого? – спросил Рингельхут. – Лессинга с Минной фон Боорнгольм?

– Южные моря, – отвечал Конрад.

– Южные моря? – удивился Негро Кабалло.

Чтобы произнести эти слова, ему понадобилось разжать зубы, и Конрад с грохотом рухнул на паркет.

– Просто счастье, что люстра Мюльбергов уже упала, – заметил дядюшка, с удовольствием потирая руки. – Да, но что же нам делать с этими Южными морями? – Он обратился к лошади: – Мой племянник должен к завтрашнему дню написать сочинение о Южных морях.

– Потому что я успеваю по арифметике, – угрюмо пояснил Конрад.

Негро Кабалло на мгновение задумался. Потом спросил

дядюшку, свободен ли тот сегодня во второй половине дня.

– Конечно, – отвечал дядюшка, – по четвергам у меня в аптеке ночное дежурства.

– Отлично! – воскликнул конь. – В таком случае мы без промедления туда отправимся!

– В аптеку? – хором спросили Конрад с дядей.

– Ах нет, зачем, – сказал Вороной, – разумеется, на Южные моря. – А потом спросил: – вы разрешите мне воспользоваться вашим телефоном?

Дядюшка Рингельхут кивнул, конь направился к телефону, снял трубку, набрал номер и сказал:

– Алло! Это бюро путешествий для цирковых лошадей? Я хотел бы лично поговорить с Жеребетти! О, это вы! Как поживаете? Говорите, грива седеет? Что ж поделаешь, мы уже немолоды. Да, послушайте, маэстро Жеребетти, как мне кратчайшим путем добраться до Южных морей? Мне хотелось бы к вечеру вернуться сюда. Сложно? Жеребетти, не валяйте дурака! Где я сейчас нахожусь? На Иоганнмайерштрассе, 13. У своего доброго знакомого, некоего господина Рингельхута. Что? Ну, это же просто великолепно! Большущее спасибо, мой милый!

Конь трижды заржал в трубку на прощание, положил ее на рычаг и, наконец, обернулся к хозяину дома.

НАМ НАДО ВОЙТИ
В ЭТОТ ШКАФ

ОСТАВЬТЕ ВАШИ
ГЛУПЫЕ
ШУТКИ

– Господин Рингельхут, у вас в коридоре стоит большой резной шкаф? – спросил он. – Это должен быть шкаф еще пятнадцатого века.

– Даже если и стоит, – сказал дядя, – что, ради всего святого, может быть общего между старым шкафом, Южными морями, и этим вашим Жеребетти?

– Нам надо войти в этот шкаф и дальше идти все время только прямо. Самое позднее через два часа мы доберемся до Южных морей, – объяснил конь.

– Оставьте ваши глупые шутки! – попросил дядюшка.

Но Конрад вскочил, как ужаленный, бросился в коридор, открыл скрипучие дверцы старого шкафа, залез внутрь и больше не показывался.

– Конрад! – крикнул дядюшка. – Эй, Конрад, мошенник, живо вылезай!

Но племянник ни единым звуком не выдал своего присутствия.

– Рехнуться можно! – сказал дядюшка. – Почему этот негодник не отзывается?

– Просто он уже в пути, – отвечал конь.

Ну, тут уж дядюшку ничто не могло удержать. Он ринулся к шкафу, заглянул внутрь и завопил:

– В самом деле! Тут нет задней стенки!

Негро Кабалло, следовавший за ним, проговорил укоризненно:

– А вы еще сомневались! Как можно?! Залезайте и вы ту-

да!

– Только после вас! – сказал дядюшка Рингельхут. – Я ведь у себя дома.

Итак, конь поставил передние копыта в шкаф. Рингельхут изо всех сил подталкивал его сзади, покуда конь не исчез в шкафу. Тогда дядюшка, крихтя, последовал за ним, в отчаянии шепча:

– Ничего, все обойдется!

ВХОД СВОБОДНЫЙ! ДЕТЯМ ЗА ПОЛЦЕНЫ!

В шкафу дядюшка Рингельхут наткнулся на какой-то твердый предмет. Это была старая прогулочная трость и он решил прихватить ее с собою. Южные моря далеко, подумал он. И, как умелый бегун на длинные дистанции, бросился в темноту и бежал все время прямо. Поначалу сей призрачный путь пролегал меж высоких осыпающихся стен, но внезапно стены кончились и дядюшка очутился в лесу.

Но только лес этот состоял не из деревьев, а из цветов! Там росли, например, гигантские колокольчики, высотой с добрую ель. При каждом дуновении ветра тычинки ударялись о лепестки и колокольчики звенели, звенели! А рядом с колокольчиками росли ирисы. И ромашки. И аквилегии. И розы самых чудесных расцветок. Все цветы в этом лесу были громадные, как деревья. И они светились на солнце. Колокольчики издавали волшебный звон, ибо дул легкий бриз. Дядюшка Рингельхут бегал взад и вперед среди исполинских цветов и непрерывно звал:

– Конрад, где ты?

Так он метался минут десять, прежде чем настиг беглецов. Конь-роликобежец Negro Кабалло стоял возле гигантской фиалки и жевал ее листья, похожие на зеленые ков-

ры-самолеты. Племянник сидел верхом на коне, любовался цветами и, хотя это явно было ему уже не по возрасту, сосал большой палец.

– Рехнуться можно! – закричал дядюшка, утирая потный лоб носовым платком. – Рехнуться можно! – упрямо повторял он. – Во-первых, вы от меня убежали, а во-вторых, затащили меня в лес, а я такого леса в жизни еще не видывал!

– А мы что, уже на Южных морях? – спросил Конрад.

– Вынь палец изо рта, когда разговариваешь со взрослыми! – приказал дядюшка Рингельхут.

Испуганный Конрад слепо повиновался. Внимательно оглядел свой палец, словно видя его впервые и покраснел до корней волос.

Негро Кабалло крикнул:

– Залезайте и вы ко мне на спину!

Дядюшка согнул колени, подпрыгнул, сел верхом на коня, прижал к себе племянника и тростью слегка огрел Вороного. И тот взял с места! Конь был в отличном настроении и начал декламировать:

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?

Ездок запоздалый, с ним сын молодой.¹

Но Конрад поправил его:

– Я не сын, я племянник.

¹ Начало баллады И.-В. Гете «Лесной царь». Перевод В. Жуковского.

А Рингельхут заметил:

– И где это вы увидели хладную мглу? У вас явная склонность к преувеличениям. Лучше перейдите в галоп!

– Есть! – отозвался Вороной и помчал дядю с племянником сквозь цветочный лес, да так, что у них в глазах потемнело. Конрад что было сил держался за гриву Вороного, а дядя за Конрада. Мясной салат и малиновый сок в их желудках тоже крепко сцепились друг с другом. Розы всех мыслимых расцветок сияли красотой, колокольчики тихо звенели, а дядюшка Рингельхут шептал про себя:

– Скорей бы уж нам добраться до места! И вдруг Вороной встал, как вкопанный.

– Что случилось? – поинтересовался Конрад, закрывший глаза во время этой безумной скачки и только теперь начавший приоткрывать их.

Они стояли вплотную к высокому дощатому забору. На заборе висел щит, а на щите было написано:

**ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ СТРАНА БЕЗДЕЛИЯ
ВХОД СВОБОДНЫЙ! ДЕТЯМ ЗА ПОЛЦЕНЫ!**

Дядюшка Рингельхут осторожно спешил, тщательно изучил объявление, осмотрел ограду и наконец воскликнул:

– Тут что-то не так!

– Почему? – удивился Вороной.

– В ограде нет калитки, – сказал дядюшка, и Конрад с Негро Кабалло тоже заметили, что входа нет.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ
СТРАНА

ПРЕЗЕМИЯ

ВХОД СВОБОДНЫЙ
• АКТЯМ ЗА ПОЛЦЕННЫ •

ТУТ ЧТО-ТО
НЕ ТАК
В ОГРАДЕ НЕТ
КАЛИТКИ

Тогда Конрад встал на спину Негро Кабалло, взялся руками за край ограды и уже хотел подтянуться. Но Рингельхут схватил племянника за ноги.

– Да ты же сущий осел, мой мальчик, – прошептал он, – неужто ты полагаешь, что в Безделию можно попасть, карабкаясь через забор? Ведь за этим забором живут самые ленивые люди во всем свете. Уж они-то не станут лазить через забор!

Но мальчик не сдавался. Вцепившись в край забора, он начал медленно подтягиваться.

– Сейчас я туда загляну, – с восторгом простонал он.

Но тут из-за забора показалась огромная рука и отвесила Конраду такую оплеуху, что он сорвался, шлепнулся в траву у ног Негро Кабалло и схватился за щеку.

– Ну, вот видишь, – сказал дядя, – не всегда надо куда-то карабкаться только потому, что предоставляется такая возможность.

Он сделал знак племяннику и лошади, чтобы они помалкивали, прислонился к дереву и крикнул:

– Если эти парни воображают, что мы к ним полезем, то они глубоко ошибаются! Мы предпочитаем остаться тут.

Он душераздирающе зевнул и мрачно добавил:

– Лучше всего нам выспаться как следует.

Едва он это произнес, как в заборе вдруг открылась калитка, хотя раньше ее там не было. И чей-то голос крикнул:

– Будьте добры подойти поближе!

Они вошли в калитку и первое, что бросилось им в глаза – громаднейшая кровать. На кровати возлежал толстый человек. Он проворчал:

– Я тут портье. Что вам угодно?

– Мы хотим на Южные моря, – отвечал дядюшка.

– Идите все время прямо, не сворачивая, – сказал при-
вратник, повернулся спиной к пришельцам и захрапел что
было мочи.

– Надеюсь, этот храп вас не слишком утомит, – заметил
дядюшка Рингельхут.

Но толстяк уже задрых или попросту поленился ответить.

Конрад огляделся вокруг. Они были во фруктовом саду.

– Дядя! Ты только погляди! – закричал он. – Тут на одном
дереве растут и вишни и яблоки и груши и сливы!

– Что ж, весьма удобно, – заметил дядя.

Но Вороному не слишком нравилась страна Безделия.

– Эти фрукты еще собирать надо, – разочарованно протя-
нул он. – Меня лично эта страна не очень-то устраивает.

Конрад, внимательно приглядевшись к странному четы-
рехфруктовому дереву, подозвал поближе дядю и Негро Ка-
балло. И то, что представилось их взору, было в высшей сте-
пени практично: на стволе дерева находился автомат с руч-
ками и надписями. «*Один раз потянуть за левую ручку –*
1 ОЧИЩЕННОЕ, НАРЕЗАННОЕ ЯБЛОКО» – прочитали
они. «*Два раза потянуть за левую ручку –* **1 КОМПОТ АС-
СОРТИ**». «*Один раз потянуть за правую ручку –* **СЛИВО-**

ВЫЙ ПИРОГ СО ВЗБИТЫМИ СЛИВКАМИ».

– Это уж чересчур, – сказал дядя и два раза потянул за правую, ручку. В ответ раздался звонок и с дерева скатилась тарелка с вишневым мармеладом.

Тут все трое принялись дергать за ручки на фруктовых деревьях и лакомиться напропалую. У Вороного проснулся неумеренный аппетит и два дерева он опустошил полностью, но так и не насытился. Дядюшка Рингельхут торопил его ехать дальше. Однако конь заявил:

– Идите себе пока, а я вас догоню.

Конрад с дядей шли прямо-прямо, все больше углубляясь в страну Безделию. Иногда дорогу им с кудахтаньем перебегали куры. Они тащили за собой маленькие сверкающие сковородки. Завидев идущих людей, куры останавливались и тут же неслись яичницей с ветчиной или же омлетом со спаржей. Но Конрад отказывался есть, он был слишком сыт. Тогда куры, волоча за собой сковородки, скрывались в кустах.

– А люди здесь, похоже, совсем не водятся, – сказал мальчик.

– Да нет, люди тут наверняка есть, – возразил Рингельхут, – а иначе эти автоматизированные деревья не имели бы никакого смысла.

И дядя оказался прав. За поворотом дороги они увидели дома. Дома были на колесах, запряженные лошадьми. Благодаря этому, люди, живущие в них, могли, не вставая с по-

стели, куда-то все-таки добраться. Кроме того, на окнах спален висели громкоговорители. И если двум бездельникам вдруг припадала охота побеседовать, они понукали лошадей, те свозили дома поближе друг к другу и так можно было общаться через громкоговорители. Даже не встречаясь лицом к лицу.

Конрад указал на два таких дома. Дядя и племянник на цыпочках подкрались поближе и услышали голос, очень зашпанный, раздававшийся из громкоговорителя:

– Дорогой президент, какая у нас нынче погода?

– Понятия не имею, – отвечал второй громкоговоритель, – я уже десять дней не вылезал из постели.

– Ну уж в окошко-то вы могли бы выглянуть, если вы нами правите!

– А отчего же вы сами не выглядываете, дорогой Ханеманн?

– Я с позавчерашнего дня лежу лицом к стене, а повернуться мне лень.

– Точь-в-точь как мне, любезный Ханеманн.

– Н-да, господин президент, значит, придется нам отказаться от сводки погоды.

– Мне тоже так кажется, милый мой Ханеманнчик. Ну, пока! Счастливых сновидений!

– И вам также, господин президент. Всего наилучшего!

Оба громкоговорителя зевнули. И дома вновь разъехались.

– А давай глянем разок на этого президента! – предложил

Рингельхут.

И они пошли за медленно катившимся президентским дворцом. Когда он, наконец, остановился в автоматическом фруктовом саду, они с любопытством заглянули в окошко.

– До чего жирный тип, – пробормотал дядюшка.

– Господи! – воскликнул Конрад. – Да это же толстяк Зайдельбаст!

– Откуда ты знаешь президента Безделии?

– Это толстый Зайдельбаст из нашей школы. Он одиннадцать раз оставался на второй год, и все от лени! – сообщил Конрад. – В третьем классе он женился и уехал из города. Мы и понятия не имели, что он стал президентом Безделии!

Конрад постучал в окно и крикнул:

– Эй, Зайдельбаст!

Президент, толстый, как привязной аэростат, сердито перевалился на другой бок и недовольным голосом спросил:

– В чем дело?

– Ты меня не узнаешь?

Зайдельбаст открыл маленькие глазки, едва уже заметные на его жирной физиономии, с трудом улыбнулся и спросил:

– Конрад, а ты что здесь делаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.